Как обычно в это время года, на улице было много снега. Да и сегодня медленно и беззвучно падал мягкий пушистый снег, делая сугробы еще выше.

Когда я спустилась в столовую на завтрак, Клавдия о чем-то непринужденно болтала с графом Тереей, Белвеем, и миссис Маршан, но, только завидев меня, она тут же радостно закричала “Доброе утро!” Я также поприветствовала всех присутствующих и попросила Босфеда что-нибудь мне приготовить.

Может быть, это было совпадением, но Оскар, миссис Гортензия, Элис, которая в последнее время чувствовала себя гораздо лучше, и ее горничная Майя тоже пришли сюда только что.

Теперь столовая в моем особняке Золотых холмов была полностью заполнена людьми. На самом деле, такое произошло впервые: так много людей собралось здесь в одно и то же время. Интересно, как такое могло произойти?

Все собравшиеся в столовой имели какой-либо социальный статус. Я даже слышала, как граф Терея бормотал себе под нос о том, как необычно все это было.

“До сих пор в этом особняке жили разные люди. Но теперь, глядя на всех сейчас, я думаю, что все это очень странно и необычно.”

Это сказал Оскар, самый молодой среди нас, и я мысленно с ним согласилась.

Граф Терея, Беллвэй, миссис Маршан, Клавдия, Элис, миссис Гортензия и Оскар. Я тут же осознала, что количество присутствующих здесь людей, было больше, чем количество членов моей семьи, которых я убила ядом. На меня вдруг нахлынули эмоции из-за тяжелых воспоминаний.

Граф Терея и Элис собираются покинуть этот особняк весной в следующем году. Кроме того, госпожа Гортензия также уйдет, как только я достигну подросткового возраста, закончив свою работу в качестве моей няни.

Возможно, сообщество людей под названием “семья”, изначально предназначено к тому, что ее члены будут постепенно покидать свой родной очаг. Нет, конечно, не все семьи такие. У меня сохранились воспоминания из моего прошлого мира, и есть опыт убийства своей собственной семьи, поэтому я точно знаю, о чем говорю.

Я посмотрела в окно и увидела Рашиока, катающегося по белому искрящемуся снегу, который переливался от света, подающего из окон особняка. Снег в это утро был мягким и пушистым, и по нему было очень легко ходить. Все бы было хорошо, если бы не моя одежда: очень тяжелый шерстяной плащ раздражал меня, хотя в длину он не достигал и колена. Все дело в том, что когда швы плаща чистят щеткой от снега, влага проникает вовнутрь и он становится еще тяжелее.

Как я и ожидала, я никак не могла заставить себя наслаждаться зимой.

На самом деле, я чувствовала, что мне не было так сложно ходить в тяжелой одежде, как раньше, но мне не нравилось, что она сковывала мои движения. Я спрятала лицо в свой большой шарф и медленно побрела за Рашиоком, который уже успел вдоволь накататься в пушистом снегу.

Мы спустились с холма и пошли по заснеженным полям, чтобы добраться до деревни Клария,

которая вся сияла огнями, но везде было необычайно тихо, не было слышно ни единого шороха.

На самом деле, это был типичный зимний пейзаж, так как зимой в каждом доме двери и окна плотно закрывались, а люди по вечерам любили собираться вокруг камина и общаться на свои любимые темы.

Я некоторое время наблюдала за всем в этом безмятежном молчании и грела руки о стеклянную бутылку горячего черного чая. Рашиок продолжал подпрыгивать вверх и вниз на площади деревни, где не было никаких следов, кроме его собственных.

Я посетила мэра деревни и спросила, есть ли что-нибудь, что его беспокоит или доставляет проблемы в последнее время. Мэр ответил, что в данный момент дела обстоят более-менее нормально, поэтому я пообещала, что проведаю их деревню еще раз, когда будет меньше снега.

Я же, сидя на спине Рашиока, направилась в следующую деревню, по дороге рассматривая заснеженные деревья, которые, казалось, просто пролетали мимо меня, так как Рашиок двигался с огромной скоростью, что для него было вполне нормально.

Шарк, шарк… Я погладила пустое правое плечо Рашиока, в том месте, где должно было быть крыло. Его второе крыло немного раскрылось, чтобы оградить меня от сильного ветра, который просто насквозь меня пронизывал. Мне стало намного теплее.

Я не знаю точно, как он это делает, но мне кажется, что драконис контролирует ветер, используя крыло. Это было секретом, который Оскар уже знал, и который он раскрыл мне прямо перед моей битвой с Диферис. Именно тогда я смогла использовать магию в оставшемся крыле Рашиока, создавшего сильный порыв ветра.

Некоторые материалы, полученные из тел магических зверей, способны сохранить часть их магической силы. Например, кристаллизованные огненные чешуи мотыльков могут быть использованы в качестве источника света. Конечно, они не могут использоваться вечно, они, как аккумулятор, который может работать не больше суток.

Отрезанное крыло Рашиока больше не может контролировать ветер, но оно хранится на складе после обработки консервирующими химикатами. Думаю, что, когда я стану старше, из легкой и прочной пленки крыла дракониса можно будет сшить отличные доспехи.

Конечно же, я постараюсь использовать отрезанное крыло Рашиока, как можно дольше. Я чувствовала, что у меня есть обязательство, которое я должна выполнить.

"Рашиок…”

Мне хотелось сказать одновременно и “спасибо” и “извини”, но в итоге я не смогла произнести ни слова от переполняющих меня чувств. Длинный змеиный хвост Рашиока нежно погладил меня по левому плечу. Это была очень трогательная картина: человек и драконис понимали друг друга лучше, чем кто-либо другой, Рашиок чувствовал все, о чем я сейчас думала и поддержал меня.

Я так рада, что ты сейчас здесь со мной, мой дорогой друг. Я счастлива, что не убила тебя тогда, в этой ужасной битве.

Я вспомнила еще один день из моей другой жизни, когда я могла просто гулять на улице, шагая по искрящемуся снегу, и сентиментальные чувства нахлынули на меня от осознания

того, что этот человек остался где-то там, в прошлом, он остался в моих воспоминаниях. Сейчас же я рада только тому, что мы живы и мне не пришлось убивать Рашиока.

Каждый раз, когда что-то происходит ужасное в моей жизни, мне кажется, что какая-то честь меня просто безвозвратно умирает. Это мысли, которые не покидают меня последнее время и возвращаются ко мне снова и снова, заставляя каждый раз тяжело вздыхать от горьких воспоминаний.

Почему это происходит? Этот мир должен был быть из отомо- игры. Я даже не помню тот момент, когда привыкла думать, что эта ужасная тяжелая жизнь- и есть нормальная жизнь.

Гнетущие эмоции, наполнявшие мою грудь, были похожи на снежинки, которые никогда не растают. Когда я лежала лицом вниз на спине Рашиока, я сильно плакала до тех пор, пока мои легкие совсем не опустели.

Примечание автора: эта глава завершает период детства истории Элизы.

http://tl.rulate.ru/book/873/415602